

СТРАХ ОДЕРЖИМОСТИ НА ПОСТКОНФЛИКТНОЙ ТЕРРИТОРИИ: МИФ ИЛИ РЕЛИГИЯ

**Гримсолтанова Р. Э.
Батыгов З. О.**

В статье раскрываются вопросы экзистенциального значения религии в социализации и адаптации молодежи в условиях постконфликтного региона. Приводится теоретический анализ того, как понимается феномен одержимости джинном (нечистой силой) в трех крупных религиях (иудаизм, христианство, ислам), и что приводится в качестве учения об одержимости человека нечистой силой в Торе, Библии и Коране. Религии ислам, христианство и иудаизм подтверждают существование нечистой силы и ее влияние на человека, также приводится анализ того, в чем главные сходства и различия данного аспекта во всех трех религиях. Примечательно и то, что все три религии предлагают одинаковый метод в изгнании нечистой силы из тела человека.

Чрезмерная мифологизация определенных религиозных контентов может служить деструктивной трансформацией и деформацией личности, т. к. на этапе чрезмерной мифологизации религиозность личности начинает приобретать избыточность и носить нетрадиционный религиозный характер.

С помощью контент-анализа специально составленной нами анкеты исследуются вопросы, связанные с вероисповеданием в молодежной среде, религиозностью, осведомленностью респондентов в религиозных учениях, связанных с одержимостью человека нечистой силой, аспект восприятия и переживания в молодежной среде мифологического страха, религиозные аспекты в понимании одержимости человека нечистой силой и процесса отчитки.

Главным образом, в статье приводятся подробные результаты анкетирования в процентном соотношении реципиентов, испытывающих мифологический страх в гендерных группах юношеского возраста; распределение гендерных групп на подгруппы в зависимости от степени переживания мифологического страха. Приведены количественные и качественные соотношения между гендерными группами и подгруппами.

Ключевые слова: ислам, религия, религиозность, мифологизация, мифологический страх, одержимость джинном, экзорцизм, отчитка, юношеский возраст, постконфликтная территория.

Религиозное поведение для религиозных людей, исповедующих какую-либо религию, является критерием благополучия как загробной, так и земной жизни. На постконфликтной территории вопросы религии становятся еще более актуализированными для всего общества. В Чеченской Республике религиозное

просвещение и возможность получения профессионального обучения стали доступны на очень высоком, профессиональном и квалифицированном уровне. При достаточно хорошей религиозной образованности среди населения республики, одним из острых вопросов все еще является вопрос одержимости человека

джинном. Самой уязвимой категорией является молодежная выборка юношеского возраста.

Наше исследование обосновано актуальностью среди молодежи юношеского возраста страха подвергнуться одержимости нечистой силой. Главными аспектами исследования явились: выявление религиозной принадлежности, религиозности молодежи, веры в Бога и джинна, потусторонние силы, феномен одержимости человека джинном.

Если рассматривать феномен одержимости человека духом нечистой силы с точки зрения религий ислам, христианство и иудаизм, то обнаруживается, что абсолютно общим для всех трех является представление о том, что злые духи овладевают человеком в состоянии психологического ослабления (стресс, депрессия). Расстройство психики непременно влечет за собой одержимость человека духом, которая сопровождается проявлениями физических недугов, нехарактерной агрессии, глубокой депрессии [7].

Излечение одержимости джинном (очистка, экзорцизм), с точки зрения религиозных учений, возможно только с помощью писаний из священных книг (Коран, Библия, Тора), где практически главным условием успешного излечения является уверенность больного в том, что чтение святых молитв освободит его от злого духа. Это общее во всех трех религиях и представляет интерес для психологии. Однако в настоящее время в психологии фактически нет исследований, направленных на выявление того, как воспринимается явление одержимости духом в молодежной среде [6].

С целью выявления особенностей восприятия явления одержимости джинном, и переживания в связи с этим страхов, среди молодежи юношеского возраста на постконфликтной территории нами было проведено анкетирование испытуемых в количестве 200 человек, учащихся очного отделения III–IV курсов вузов Чеченской Республики.

На первом этапе исследования нами были определены пол, возраст и социальный статус (студенты) испытуемых.

В результате средний возраст испытуемых составил 20 лет. Выборка состояла из равного количества испытуемых: 100 юношей и 100 девушек.

Изначально мы предполагали получить три группы среди испытуемых, испытывающих высокий уровень переживания мифологических страхов, средний уровень переживания мифологических страхов и тех, кто не испытывает подобного страха. Но в результате контент-анализа анкет испытуемых гендерных групп мы получили подгруппы, которые разделились на тех, кто испытывает высокий уровень переживания мифологических страхов, и тех, кто испытывает средний уровень переживания мифологических страхов. Тех, кто не испытывает мифологического страха, т. е. не верит в феномен одержимости человека джинном (злым духом), среди всех 200 человек не оказалось.

Начнем с подробного рассмотрения как результатов анкетирования, так и содержания самой анкеты. Анкета состоит из 24 вопросов и содержит 5 основных шкал:

– 1-я шкала анкеты помогает выявить особенности рефлексии уровня приобщенности себя и своей семьи к определенному конфессиональному направлению;

– 2-я шкала анкеты ориентирована на уровень информированности человека относительно интерпретации ряда религиозных понятий (критериев), связанных с проявлением добра и зла;

– 3-я шкала анкеты выявляет смысловые установки, связанные с фатальностью и катастрофизацией в понимании воздействия религии на управление сознанием и поведением человека;

– 4-я шкала анкеты выявляет, в какой степени люди реально сталкиваются с проблемами психологической угрозы со стороны религиозных феноменов, и в какой степени эти проблемы затрагивают их реальный жизненный мир;

– 5-я шкала анкеты представляет рассмотрение того, в какой степени человек осознает, что общество предлагает определенные механизмы психологической защиты себя от психологических угроз со стороны демонического влияния посредством религии (религиозный деятель, врач, психолог).

Специфика анкеты состоит в том, что в ней ставятся одинаковые по смыслу, но разные по содержанию вопросы, связанные с возможностью вселения джинна в тело человека. Вопрос бесноватости является в регионе

очень острым и вызывает высокий уровень тревоги и страха среди населения. С учетом тревожного и стрессового отношения к данной тематике для получения достоверных данных исследования мы посчитали необходимым составить анкету из повторяющихся, контрольных вопросов.

По результатам анализа анкет мы получили следующие данные: абсолютно все исследуемые (100 %) назвали своей верой ислам и абсолютно все исследуемые (100 %) считают свою семью религиозной – это единственные параметры, показавшие 100 % в обеих группах. Что касается остальных вопросов анкеты, то на рисунке мы видим результаты ответов на вопросы №№ 2, 3, 4, 5, 6 анкеты, где испытуемые гендерных групп дают практически одинаковые результаты (рисунок 1).

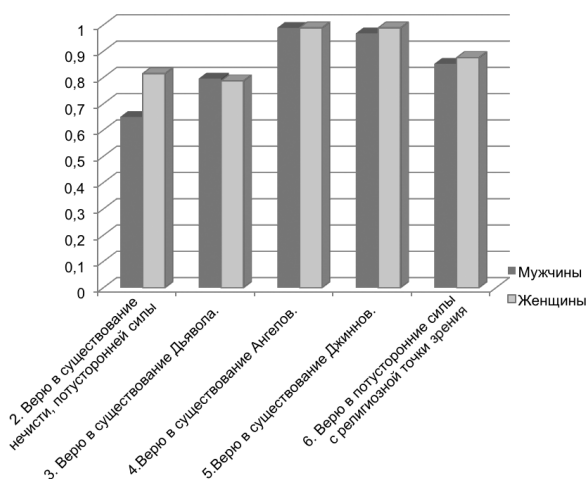

Рисунок 1. Ответы на вопросы анкет №№ 2, 3, 4, 5, 6

Из диаграммы видно, что группа М (мужчины) и группа Ж (женщины) дают незначительные различия в ответах на вопросы, связанные с интерпретациями ряда религиозных понятий, связанных, в свою очередь, с существованием и проявлением добра и зла.

На рисунке 2 мы также видим незначительную разницу в ответах между группами М и Ж. Однако ощутима разница в ответах на вопросы «Испытывали ли на себе симптомы вселения посторонней силы?» и «Вы допускаете возможность Вашей подверженности воздействию потусторонних сил с религиозной точки зрения?».

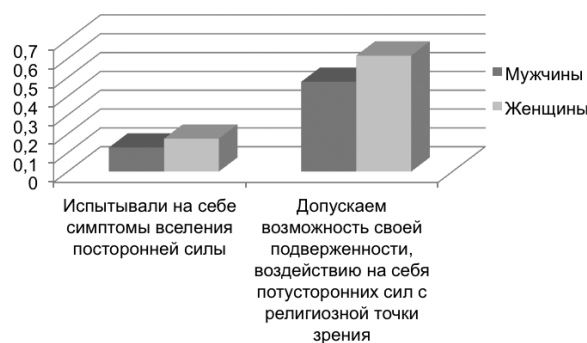

Рисунок 2. Ответы на вопросы анкет №№ 12, 13

Проанализировав такой результат, можно сделать вывод о том, что испытуемые, не испытывающие на себе реальные симптомы подверженности вселению джина с религиозной точки зрения, тем не менее в количестве от 41 до 58 % допускают свою подверженность вселению в них нечистой силы.

Немаловажными здесь являются результаты ответа на вопрос «Испытывали ли на себе симптомы вселения посторонней силы?», на который испытуемые в количестве около 20 % дают положительный ответ, что свидетельствует о высоком риске их подверженности деструктивному проявлению психологической трансформации.

На следующей диаграмме отражены результаты ответа на вопрос анкеты «Кто виноват в причине одержимости человека?». На рисунке 3 видны незначительные различия в ответах между группами М и Ж. Однако обе группы в практически одинаковом соотношении (более 60 %) отдадут предпочтение варианту «отсутствие веры», где под верой подразумевается не просто вера в религию, Бога, ангелов и джинов, а именно религиозность и религиозное поведение, которое проявляется как во внешних, так и во внутренних (душевных) критериях: молитве, посещении мечетей, мусульманской одежде, соблюдении поста в священный месяц рамадан, искренности в религиозном поведении и в вере в Бога. Ответ на данный вопрос является одним из основополагающих для формирования в сознании человека определенных стратегий поведения, для психологической защиты себя от воздействия потусторонних сил.

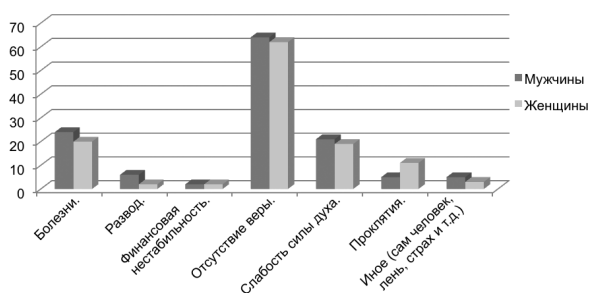

Рисунок 3. Ответы на вопрос анкеты № 14

На рисунке 4 приведены результаты визуализации ответов на следующие вопросы анкеты: 7, 11, 15, 16, 21.

Рисунок 4. Ответы на вопросы анкет №№ 7, 11, 15, 16, 21

Из полученных результатов, представленных на рисунке 4, видно, что при ответе на вопрос «Реально ли то, что каждый человек подвержен вселению духов (джиннов)?» группа М дает положительный ответ в 82,8 % случаев, что незначительно меньше, чем в группе Ж, где положительный ответ дают 87,5 % испытуемых.

При ответе на вопрос «Считаете ли Вы, что подвержены вселению злых духов (джиннов)?» испытуемые группы М дают положительный ответ в количестве 51 %. В группе Ж процентное соотношение несколько ниже: 42,3 % допускают свою подверженность вселению в них джинна.

На вопрос «Верите Вы в одержимость людей дьяволом (джинном)?» мы получаем высокие показатели положительного ответа: в группе М – 79 %, а в группе Ж – 86,2 % испытуемых. При том, что на предыдущей вопрос, где постановка вопроса звучала эмоционально более тревожно, мы получили значительно меньше положительных ответов: М – 51 % < 79 %; Ж – 42,3 % < 86,2 %.

При ответе на вопрос «Стоит ли бояться бесов (джиннов)?» наблюдается значительная разница в положительных ответах в пользу высокого процента испытуемых группы Ж (45,4 %) в противоположность группе М (24 %), что также свидетельствует о более высоком уровне переживания религиозных страхов испытуемыми группы Ж. Разница в ответах между группами может быть связана и с ментальными особенностями воспитания, поскольку признание мужчиной страха считается стыдом.

И последний вопрос на данной диаграмме «Может ли быть бес (джинн) у верующего человека?» по своим результатам показывает незначительную разницу в группах, равную 6,2 %: в группе М положительно ответили 66 % испытуемых, в группе Ж – 72,2 % испытуемых.

Важно отметить тот факт, что при ответе на вопрос «Кто виноват в причине одержимости человека?» в группах М и Ж более 60 % испытуемых выбрали вариант ответа «отсутствие веры». Тогда как на вопрос «Может ли быть бес (джинн) у верующего человека?» испытуемые обеих групп с незначительной разницей отвечают положительно (66 % в группе М и 72,2 % в группе Ж). Такие результаты довольно противоречивы, т. к., с одной стороны, причина бесноватости, по их мнению, – в отсутствии веры, но тем не менее, по их же мнению, джинн может быть у верующего человека. Это свидетельствует о недостаточной степени согласия испытуемых с утверждением, что наличие веры – признак защиты от вселения джинна в человека.

В таблице 1 представлены ответы на вопрос анкеты № 15 «Верите Вы в одержимость людей дьяволом (джинном)?», где испытуемые выбирали варианты ответа «Да, конечно, верю», «Затрудняюсь ответить», «Нет, не верю».

Таблица 1.

Ответ на вопрос «Верите Вы в одержимость людей дьяволом (джинном)?»

	Верю, конечно	Затрудняюсь ответить	Не верю
Мужчины	65 %	28 %	7 %
Женщины	73 %	15 %	2 %

Однако в сравнении с ответами на вопрос «Считаете ли Вы, что подвержены вселению злых духов (джиннов)?», где испытуемые дали значительно более низкий процент положительных ответов (М – 51 %; Ж – 42,3 %), можно сделать вывод о том, что по причине высокой тревожности в отношении темы одержимости испытуемые не хотят примерять на себя роль подверженных вселению злого духа.

Данные подтверждают наличие у испытуемых страхов, связанных с одержимостью злым духом. Также в целом анализ результатов анкетирования выявил несущественные различия в гендерных группах.

На вопрос анкеты «Считаю, что одержимость бесом (джинном), это...» с вариантами ответов: «психическое заболевание»; «умственное расстройство»; «эмоциональное расстройство»; «отсутствие веры», мы получаем данные в процентном соотношении, приведенные на рисунке 5.

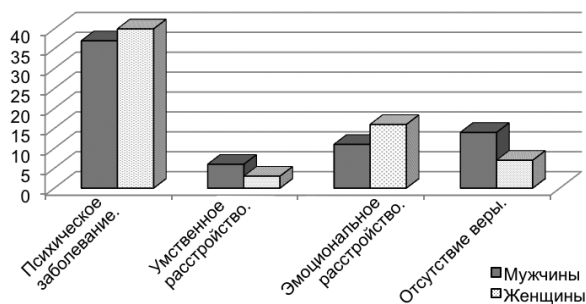

Рисунок 5. Ответы на вопрос анкеты № 17

Из результатов видно, что наибольшей популярностью в вариантах ответов группы М пользуются такие, как «психическое заболевание» (37 %) и «отсутствие веры» (14 %). Группа Ж, в выборе варианта ответа «психическое заболевание», также показывает самый высокий процент – 40 %, и 16 % в варианте «эмоциональное расстройство». Однако самый высокий показатель («психическое заболевание») в обеих группах совпадает.

На рисунке 6 – результаты ответов на вопрос «Кто может освободить человека от вселившегося беса (джинна)?».

56 % испытуемых группы М выбрали вариант ответа «религиозный представитель», а 28 % считают, что освободить человека от вселившегося джинна может «вера» (вера в Бога).

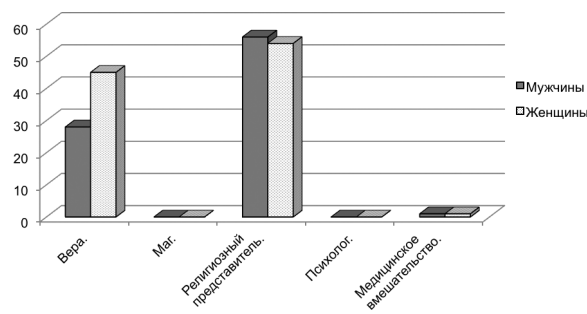

Рисунок 6. Ответы на вопрос анкеты № 23

В группе Ж, мы обнаруживаем аналогичный выбор в вариантах с процентным соотношением, равным: «религиозный представитель» – 54 %, «вера» – 45 %.

В обеих гендерных группах приоритетным вариантом в изгнании джинна является деятельность религиозного представителя.

Так, полученные с помощью анкетного опроса результаты по *первой шкале* свидетельствуют о том, что 100 % испытуемых относят себя к конфессиональной группе, исповедующей религию ислам; все 100 % испытуемых считают свою семью религиозной. Средний возраст всех испытуемых составляет 20 лет. Полученные данные являются результатом исследований выборки обеих групп.

По *второй шкале* исследования показали значительные результаты в показателях с незначительной разницей между гендерными группами. В обеих группах по данной шкале получено от 60 до 98 % положительных ответов на вопросы относительно веры в нечистую силу, духа, ангела и джинна.

На вопросы по *третьей шкале*, связанные с мнением испытуемых о реальности подверженности каждого человека вселению джиннов, мужская группа дала положительные ответы в количестве 82,8 %, женская группа на этот же вопрос положительно ответила в 87,5 % случаев.

Результаты опроса по *четвертой шкале*: на вопрос «Кто виноват в причине одержимости человека?» из представленных вариантов – 64 % среди мужчин и 62 % среди женщин, считают причиной одержимости «отсутствие веры».

По *пятой шкале* анкеты получены следующие результаты.

На вопросы о том, как и в чем могут проявляться симптомы, подтверждающие вселение

джиннов в человека, а также как определить, есть ли в человеке джинн, респонденты в основном называли отсутствие религиозного поведения, неадекватную агрессию, замкнутость, агрессивную реакцию на чтение священных писаний и т. п. В вопросе анкеты «Кто может освободить человека от вселившегося беса (джинна)?» 56 % в группе мужчин и 54 % в группе женщин выбрали ответ «религиозный представитель».

В результате всего исследования в выявлении наличия и степени переживания мифологических страхов у представителей ислама в период юности на постконфликтной территории Юга России и анализа полученных данных, мы получили результаты, соответствующие следующим параметрам: 82 % юношей из 100 % испытывают высокий уровень переживания мифологических страхов; 18 % юношей испытывают средний уровень переживания мифологических страхов; 79 % девушек из 100 испытывают высокий уровень переживания мифологических страхов; 21 % девушек испытывают средний уровень переживания мифологических страхов.

Данные, полученные в результате исследования, позволяют предполагать необходимость просветительской деятельности, психолого-педагогического сопровождения молодежи и религиозного просвещения в рамках традиционного религиозного учения с целью профилактики и коррекции тех, кто попадает в зону риска деструктивной трансформации сознания и поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакумова И. В., Ермаков П. Н.* Технологии направленного воздействия по профилактике идеологии экстремизма и терроризма // Сборник материалов 6-й международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму (11–13 ноября 2010 года, МГУ, Москва). – М., 2010. – С. 181–194.
2. *Гримсолтанова Р. Э., Гримсолтанова Т. Э.* Отношение студенческой молодежи в Чеченской Республике к феномену одержимости // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Проблемы подготовки специалистов в современных социокультурных условиях», Ставрополь, 2014. – С. 67–76.
3. *Гримсолтанова Р. Э.* Личностная тревожность и религиозность молодежи – инструмент манипуляции сознанием и поведением // Научный взгляд на современный этап развития общественных, технических, гуманитарных и естественных наук. Актуальные проблемы: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (2–3 сентября 2014). – СПб.: КультИнформПресс, 2014. – С. 31–34.
4. *Гримсолтанова Р. Э.* Методология восприятия вторичного образа // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2012. – Т. 10. – № 2. – С. 43–46.
5. *Гримсолтанова Р. Э.* Место религии в специфике личностного развития. Психология религии // Ломоносов-2014: тезисы XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (7–11 апреля 2014). – М.: МАКС Пресс, 2014.
6. *Гримсолтанова Р. Э.* Одержимость как предмет психологического исследования // Российский психологический журнал. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 55–62.
7. *Гримсолтанова Р. Э.* Психологические особенности мифологических страхов в период юности у представителей ислама // Российский психологический журнал. – 2014. – Т. 11. – № 4. – С. 16–26.
8. *Гримсолтанова Р. Э.* Психология воздействия религиозных учений и тоталитарных культов на личностные особенности в контексте различных психологических подходов // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2013. – Т. 11. – № 4. – С. 19–23.
9. *Гримсолтанова Р. Э.* Психология религии и роль явления одержимости в студенческой среде Чеченской республики // Конференция «World & Science». – Чехия, 2014. – С. 152–157.
10. *Гримсолтанова Р. Э.* Религиозная одержимость как предмет психологического анализа: постановка проблемы // Российский психологический журнал. – 2012. – Т. 9. – № 4. – С. 62–69.
11. *Гримсолтанова Р. Э.* Религиозность чеченской молодежи и ее критерии // Психология

- и педагогика: теоретические и практические аспекты современных наук. Материалы XXII Международной научно-практической конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых (31 мая 2014). – М.: Изд-во Моск-ого науч. центра психологии и педагогики, 2014. – С. 59–62.
12. *Гримсолтанова Р.Э.* Социальные, психологические и психиатрические трансформации религиозных установок в регионах с повышенной социально-психологической напряженностью // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Религия, религиозность, философия и гуманитаристика в современном информационном пространстве: национальный и интернациональный аспекты», Украина, 26–27 декабря 2013. – С. 5–12.
 13. *Гримсолтанова Р. Э.* Страх перед одержимостью джиннами, как критерий религиозности в Чеченской республике // *European Social Science Journal*. – 2014. – Т. 3. – № 7. – С. 364–368.
 14. Мифология и религия / Философия / Сост. Л. Д. Ерохина, А. К. Ерохин и др. // URL: <http://abc.vvsu.ru/Books/filosofia/page0003.asp>
 15. *Abakumova I. V., Kruteleva L. Ju.* Tolerance in the Structure of Life-Sense Strategies of the Modern Youth / The 13th European Congress of Psychology, 2013. – Stockholm, Sweden, 9–12 July 2013.
 16. *Grimoltanova R. E., Grimoltanova T. E.* Value of myth and religious belief of young people in the conditions of post-conflict region // *European Science and Technology: materials of the VIII international research and practice conference*. – Munich, October 16th–17th, 2014. – pp. 291–296.
 17. *Grimoltanova R. E.* Rilevanza esperienze mistiche nelle regioni post-confitto // *Italian Science Review*. – 2014. – 1 (10). – pp. 113–115.
 18. *Haber J., Jacob R., Spangler J. D. C.* Dimensions of religion and their relationship to health // *The International Journal for the Psychology of Religion*. – 2007. – Vol. 17 (4). – pp. 265–288.
 19. *Powell L. H., Shahabi L., Thoresen C.* Religion and spirituality linkages to physical health // *American Psychologist*. – 2003. – Vol. 58. – pp. 36–52.
 20. *Wuthnow R.* How religious groups promote forgiving: a national study // *J. Sci. Stud. Relig.* – 2000. – Vol. 39. – pp. 125–139.